

- Фурэн, Вашу руку, пожалуйста, - присев у кровати, вежливо попросил доктор Сяо Не. Однако в вытянутой снежно-белой руке оказалось запечатанное письмо. Доктор Сяо Не озадачено смотрел на письмо, он не мог понять, оно предназначается ему или Чу Фэй Яну.

- Могу ли я побеспокоить доктора посмотреть на рецепт и узнать, насколько он приемлем.

Доктор Сяо Не посмотрел на Чу Фэй Яна, который стоял в углу. Когда тот кивнул, он разорвал конверт. Вот только чем дальше он читал, тем серьезнее и непроницаемее становилось его лицо, в какой-то момент он не сдержался и нахмурился.

Чу Фэй Ян прекрасно видел изменения на лице друга, в глубине души он уже догадывался о последующем ответе.

Когда доктор дочитал до конца и увидел подпись, его глаза невольно расширились от удивления. В его маске, состоящей из уважения и сосредоточенности, появилась брешь. Он просто сидел и смотрел на последнее написанное слово «Фэй», при этом его мысли были больше похожи на вяло текущий кисель...

Чу Фэй Ян внимательно следил за реакцией. Он прекрасно понимал, что подобная новость безо всякой подготовки безумно тяжело принять. Поэтому Чу Фэй Ян просто продолжил молча стоять на своём месте и ожидать, когда Не Хуай Юань разберётся с той кашей, что творится у него в голове.

Юнь Цянь Мэн тоже знала о том, как тяжело приходится такому мужчине, как Не Хуай Юань, который всю свою жизнь думал только о медицине. Мысль о подобном не приходила к нему даже во сне... Он следовал своим принципам: помогал умирающим и исцелял раненых, попутно совершенствуя свои навыки. В какой-то момент он помог отцу, у которого была дочь. Эта женщина обладает благородным статусом, следовательно, между ними возникает множество препятствий. Сейчас Не Хуай Юаня раздирают изнутри противоречия, Юнь Цянь Мэн была практически уверена, что Не Хуай Юаню сейчас приходится в несколько раз тяжелее, чем Цюй Фэй Цин.

- Доктор Сяо Не, этот рецепт получится применить или нет? – спустя длительный промежуток времени спросила Юнь Цянь Мэн.

Спокойный и уверенный голос привёл Не Хуай Юаня в чувство, несколько утихомирив беснующееся сердце. Но он не знал, это письмо написано под влиянием эмоций или же после тщательных раздумий... Впрочем, как бы там ни было, новость всё равно оставалась обескураживающей. У него не было ни одной причины отказываться, но в то же время не было причин соглашаться.

- Вам нужно вернуться в Жун Шань Тан и внимательно его изучить?

Действительно, в желании ещё немного подумать нет ничего удивительного. Даже если бы на его месте оказался кто-то другой, чувство растерянности никуда бы не делось. Кроме того, с

точки зрения статуса Цюй Фэй Цин явно на десять голов превосходит доктора. Чтобы там себе Цюй Фэй Цин не представляла и как бы ей не было тяжело, Не Хуай Юань испытывает большее давление.

- Фурэн, этот рецепт слишком жесток. Боюсь, в данной ситуации он не подойдёт!

Не Хуай Юань заговорил неожиданно, но в его голосе почему-то слышалась непоколебимость.

Глаза Чу Фэй Яна немного сощурились, но он ничего не сказал, молча продолжив ждать объяснения.

Юнь Цянь Мэн посчитала ответ разумным, но всё-таки вне её ожиданий. Возможно, даже её кузина, которая сейчас прячется в гардеробной, также не ожидала, что Не Хуай Юань откажется после столь длительных раздумий.

- Доктор Сяо Не, Вы внимательно осмотрели рецепт? Каждый ингредиент может показаться обычным, но на самом деле их ценность невероятно высока! Прошу, не перепутайте жемчужину с рыбьим глазом. Когда придёт время, будет слишком поздно!

Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, что Цюй Фэй Цин так просто не смириться с отказом. Но Не Хуай Юань покачал головой.

- Не Хуай Юань понимает каждое слово фурэн. Но как раз из-за стоимости и неповторимости каждого из ингредиентов, Не Хуай Юань не смеет к ним прикоснуться. Не Хуай Юань обычный доктор из небольшого городка, в этой жизни он надеется лечить людей. Применяемые им лекарства самые обычные, следовательно, настолько знаменитый и ценный рецепт... Обычный человек недостаточно квалифицирован, чтобы его использовать.

Не Хуай Юань бережно свернул письмо и осторожно положил его обратно в конверт, после чего подал его Чу Фэй Яну. Однако последний не протянул руку, чтобы забрать письмо. Он продолжил неподвижно стоять на месте, словно ожидая следующих слов Юнь Цянь Мэн.

- Доктор Сяо Не, могу ли я узнать. Вы не смеее дотронуться и принять его из-за того, что он слишком ценен или же Вам не по нраву сам рецепт?

Из-за окружающего её балдахина и зашторенных окон Юнь Цянь Мэн не видела, что происходит снаружи, но она расслышала шелест бумаги и пришла к выводу, что Не Хуай Юань собирается вернуть письмо. Юнь Цянь Мэн не сдержалась и тихонько вздохнула. Было бы лучше, если бы Цюй Фэй Цин полюбила кого-то другого, а не Не Хуай Юань, для которого жизнь – медицина. Он чётко дал понять, что отказывается, и у него нет любви или привязанности. Даже если Цюй Фэй Цин заставит его, они только потеряют время, и их будет ждать печальное будущее...

Не Хуай Юань не ожидал такого вопроса. Он нахмурился, и, задумавшись, опустил голову. Очевидно, для него было тяжело ответить...

- Фурэн, этот вопрос важен?

Не Хуай Юань всё ещё не мог понять, он отказался, в уточнениях вроде как нет смысла.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась за балдахином и медленно, но уверенно сказала:

- Это очень важный вопрос. Он позволит понять истинное желание Вашего сердца. Надеюсь, доктор Сяо сможет ответить со всей искренностью.

Юнь Цянь Мэн больше ничего не могла сделать для Цюй Фэй Цин. В её силах было только позволить ей услышать истинную причину отказа.

Столкнувшись с достаточно уверенным голосом Юнь Цянь Мэн и поддерживающим её взглядом Чу Фэй Яном, Не Хуай Юань беспомощно вздохнул.

- Фурэн, ингредиенты в этом рецепте невообразимо дороги. Первое беспокойство заключается в том, что подобное лекарство – это не то что в состоянии позволить себе обычный доктор, как я. Второе беспокойство, это лекарство кажется лёгким, но на самом деле его крайне опасно использовать. Одна ошибка и жизни многих окажутся под угрозой. Хоть Не Хуай Юань – простолюдин, я ещё и доктор, я никогда не позволю кому-то принять то, что может убить. Третье же беспокойство, хоть Не Хуай Юаня нельзя считать экспертом или тем, кто обладает какими-то уникальными навыками, но он никогда ранее не видел этого рецепта... Он и подумать не мог, что однажды сможет приготовить подобную таблетку. Вот мои ответы, но я не знаю, довольна ими Фурэн или нет?

Ответ Не Хуай Юаня не только превысил все ожидания Юнь Цянь Мэн, он также заставил Чу Фэй Яна широко раскрыть глаза от удивления. Во время пребывания в городе Ло он пришёл к выводу, что Не Хуай Юань одержим исключительно медициной, поэтому совсем не испытывает чувств к внешнему миру. Теперь же оказалось, что чувства у него есть, но они зрят слишком глубоко в корень. По-видимому, в какой-то момент он начал скрывать свои убеждения и решил посвятить всего себя исследованиям... Однако столкнувшись с проблемой Не Хуай Юань не стал её избегать, наоборот, он со всей осторожностью и тщательностью решил её! Но и это ещё не всё, учитывая нынешний статус Юнь Цянь Мэн, он прямо перед ней отказал Цюй Фэй Цин. Это доказывало, что он не из тех, кто жаждет лёгкой наживы. В добавок, его недавний ответ звучал чётко и логично, доказывая то, насколько Не Хуай Юань умён... Теперь также становится понятно, как он смог придумать столь огромное количество новых рецептов. Без непоколебимой веры и выдающихся способностей к наблюдению практически невозможно добиться успеха в подобного рода скучной и монотонной области...

Из боковой комнаты послышался звук разбивающегося фарфора. Юнь Цянь Мэн моментально нахмурилась, похоже, Цюй Фэй Цин не сдержала эмоций...

Не Хуай Юань повернулся в сторону двери, из-за которой донёлся звук. Он всё понял, и ему стало её жаль, но он не сожалел о своих словах.

В комнате повисла тишина. Спустя некоторое количество времени из гардеробной вышла Юань Дун. Поклонившись Чу Фэй Яну и Не Хуай Юаню, она молча подошла к кровати и положила письмо на кровать.

Юнь Цянь Мэн раскрыла письмо. В глаза сразу же бросились несколько влажных мест... Закончив читать, она на какое-то время погрузилась в раздумья, но после медленно сказала:

- Благодарю доктора Сяо Не за Ваш визит! Моя простуда оказалась пустяком, не требующим особого внимания.

Напряжённое сердце Не Хуай Юаня, наконец, немного расслабилось. Хоть Чу Фэй Ян выглядел спокойно и искренне, но Не Хуай Юань прекрасно понимал, учитывая статус Цюй Фэй Цин, вариант насильного брака вполне вероятен. Но он действительно не планировал брать кого-то в жёны. Не Хуай Юань также переживал за прекрасные отношения между фу Не и гогунфу Фу. Из-за его отказа они могли пойти под откос... Однако после слов Юнь Цянь Мэн все страхи в его сердце развеялись.

Заметив, что Не Хуай Юань расслабился, Чу Фэй Ян подошёл и похлопал правой рукой по его плечу. После чего они вместе покинули Мэн Синь Сяо Чжу.

- Госпожа, доктор вышел за ворота! – шёпотом напомнила Му Чунь и передала Юнь Цянь Мэн письмо, которое ранее ей передал Чу Фэй Ян.

Юнь Цянь Мэн отбросила в сторону балдахин, надела обувь и поспешила в гардеробную. Цюй Фэй Цин локтём оперлась о колено, ладонью же поддерживала голову. На её платье виднелись многочисленные следы слёз. Осколки уже убрали, но пятна не успели высохнуть и смотрелись достаточно гротескно. Юнь Цянь Мэн знала, что услышав отказ, Цюй Фэй Цин не сдержалась, и, обуреваемая эмоциями, настолько сильно сжала чашку, что та лопнула.

Цюй Фэй Цин приподняла голову и прикрыла рот шёлковым платком. Юнь Цянь Мэн молча подошла и обняла дрожащую всем телом кузину.

- Если тяжело, поплачь! Выплесни всю боль, что скопилась в твоём сердечке.

Юнь Цянь Мэн почувствовала, как Цюй Фэй Цин сжала её сильнее, и послышались сдавленные всхлипы. Она опустила голову и обнаружила, что Цюй Фэй Цин всеми силами обнимает её, а тело всё продолжает дрожать... На Юнь Цянь Мэн потоком нахлынула печаль и тоска, она начала гладить Цюй Фэй Цин по длинным чёрным волосам. Через какое же обучение прошлось

пройти Цюй Фэй Цин, что несмотря на невыносимую боль, он не могла сбросить оковы и потерять контроль над эмоциями... Увы, но сейчас никакие слова не помогут Цюй Фэй Цин, Юнь Цянь Мэн прекрасно это понимала. Ей оставалось лишь оказать всю возможную поддержку.

- Мэн`Эр, я недостаточно хороша? – спустя какое-то время спросила Цюй Фэй Цин. Как и говорила Юнь Цянь Мэн, выплакавшись, ей стало немного, но легче. Во взгляде Цюй Фэй Цин больше не чувствовалось всепоглощающей печали и боли.

Когда Цюй Фэй Цин перестала плакать, Юнь Цянь Мэн отпустила её. Посмотрев на побледневшее лицо и покрасневшие глаза, она начала нежно вытирать её лицо платком.

- Дело не в том, что ты недостаточно хороша. Наоборот, ты настолько невероятна, что он не мог позволить себе жениться на тебе.

Не говоря о том, что Вдовствующая Императрица – родная тётя Цюй Фэй Цин, даже без неё... Доктор Сяо Не не в состоянии соперничать с гогунфу Фу Западного Чу, дядей по линии матери в качестве хоу`е и родного брата министра Правосудия. Его статуса катастрофически не хватает... Тот факт, что Не Хуай Юань не проявил высокомерия из-за признания, а здраво начал рассуждать, подняло уважение Чу Фэй Яна и Юнь Цянь Мэн к нему на новый уровень.

- Но я же чётко написала, я готова отказаться от всего! Отбросить всё, как титул, так и статус! Но он всё равно вот так твёрдо отказал?!

Цюй Фэй Цин впервые в жизнь кто-то понравился. После отказа она испытывала неопишуемые эмоции. Оказавшись рядом с Юнь Цянь Мэн, Цюй Фэй Цин казалось, что она может получить от неё ответы на абсолютно все вопросы. Поэтому она вцепилась в неё, словно в спасательную лодку и отказывалась отпустить.

Юнь Цянь Мэн бережно взяла такие худые и нежные ручки Цюй Фэй Цин, погладила их и усмехнулась.

- Ты же помнишь его слова о том, что твой рецепт опасно использовать и что он может стоить жизни многим людям? Фэй Цин, пусть твой брат желает тебе счастья, даже если бабушка и дядя встанут на твою сторону, существует огромное количество других личностей, которые не захотят утратить над тобой власть. Ещё большее количество человек желает зла гогунфу Фу. Они постоянно ждут и выжидают удобного случая нанести сокрушительный удар!

В ответ Цюй Фэй Цин горько усмехнулась, по её щеке скатилась одинокая слеза.

- Мэн`Эр, ты и я не правы! Это всего лишь его оправдания. Именно в «третьем беспокойстве» и заключается всё то, что он хотел сказать. Он не хотел, всё. Моё сердце принадлежало ему, но он беспощадно отказал. Не нужно меня утешать. Я прекрасно его поняла и больше никогда не побеспокою!

Цюй Фэй Цин осторожно вытерла слезу из уголка глаз. Она по-прежнему выглядела растерянно, но в её взгляде появилась уверенность, она не надеялась на чудо.

Юнь Цянь Мэн нахмурилась, в данной ситуации показушничество Цюй Фэй Цин не сильно её обрадовало.

- Фэй Цин, ты...

Цюй Фэй Цин захихикала, ей было безумно приятно знать, что за неё кто-то настолько сильно переживает. Она сжала руки Юнь Цянь Мэн и с улыбкой сказала:

- Глупышка, поплавав, мне стало лучше. Не нужно переживать за меня. Теперь, когда я знаю о его отношении ко мне, можно не изводить себя. Иначе пострадаю только я одна. Кроме того, раз нам не суждено быть вместе, мой брат может за меня не беспокоиться, и ему не нужно жертвовать своим счастьем. Если подумать, то ничего плохого не случилось!

С виду ей легче, но Юнь Цянь Мэн продолжила хмуриться. Она боялась, что её хрупкая кузина поддастся большей печали, когда вернётся домой.

Цюй Фэй Цин нежно улыбнулась и дотронулась пальцем до лба Юнь Цянь Мэн, разгладив морщины.

- Серьёзно, всё хорошо! Я свободна от переживаний и мне больше не нужно днями и ночами гадать, как же он будет ко мне относиться... Но сегодня я действительно ощущаю себя униженной. К счастью, я прислушалась к твоему совету и не присутствовала в комнате, иначе, если бы я встретила с ним, разве не получилось бы чересчур неловко?

Юнь Цянь Мэн решила довериться Цюй Фэй Цин и чуточку расслабилась. Она позвала служанок и приказала приготовить тёплую воду. Но если слёзы и лицо ещё можно привести в порядок, то с покрасневшими глазами никак не совладать...

- Может, ты останешься на ночь в сяньфу? Если бабушка или тётя увидят тебя в таком состоянии...

Цюй Фэй Цин начала умываться. Закончив, она взяла полотенце и рук Лэ Яо.

- Бабушка и мама уже спят. Через Лэ Яо я сообщу, что со мной всё хорошо.

Тем временем Лэ Яо достала небольшую фарфоровую баночку из своей сумки, зачерпнула немного крема и начала осторожно втирать его Цюй Фэй Цин.

Юнь Цянь Мэн не стала настаивать, лишь вздохнула и напонила:

- Завтра состоится банкет во дворце. Он будет там получать награду.

Пришла в себя Цюй Фэй Цин или нет, Юнь Цянь Мэн решила подготовить её психологически.

Цюй Фэй Цин перестала растирать остатки крема на щеках.

- Да.

Юнь Цянь Мэн снова промолчала. В сердце у каждого есть слабое место, и человек не хочет, чтобы его кто-то трогал. Если заговорить о нём, то только остановившееся кровотечение разгуляется с новой силой... Со временем Цюй Фэй Цин обязательно полегчает, главное дать это самое время.

- Мне пора возвращаться, а ты должна лечь раньше. Из-за меня я точно помешала твоему отдыху, - улыбнувшись и позволив Лэ Яо набросить шубу, сказала Цюй Фэй Цин.

Юнь Цянь Мэн передала письмо обратно Цюй Фэй Цин и попрощалась, после она вернулась в Мэн Синь Сяо Чжу. Однако, к своему удивлению, в кровати она увидела читающего её книгу Чу Фэй Яна.

Разрешив служанкам выйти из комнаты, Юнь Цянь Мэн быстро сняла верхнюю одежду и залезла в кровать. Сна не было ни в одном глазу, она легла на спину и начала рассматривать потолок.

- Мэн`Эр, что случилось? - спросил Чу Фэй Ян, прижимая жену к тёплой груди.

Юнь Цянь Мэн покачала головой, а её обе руки сами собой обвились вокруг Чу Фэй Яна и сжали края его одежды. Юнь Цянь Мэн прекрасно понимала, что Цюй Фэй Цин не могла так быстро оправиться. Ещё не скоро она сможет веселиться по-настоящему... Юнь Цянь Мэн в который раз за сегодня вздохнула, но она была невероятно счастлива тому, что её отношения с Чу Фэй Яном взаимны, иначе... Юнь Цянь Мэн ценила его и не собиралась делить с кем-либо ещё.

Чу Фэй Ян улыбнулся действиям Юнь Цянь Мэн и взял её за руку.

- Засыпай, завтрашний день будет не из лёгких.

Юнь Цянь Мэн было собралась что-то сказать, но решила выбросить все мысли из головы. Она уюстилась на его груди и беззаботно закрыла глаза, спустя несколько секунд погрузившись в сладкий сон.

Когда Чу Фэй Ян понял, что объятия Юнь Цянь Мэн не ослабли даже во сне, его счастьем не

было предела. Вскоре он последовал примеру любимой и закрыл глаза.

Юнь Цянь Мэн в полудрёме провела рукой по кровати, но её встретила пустота и холод. Чу Фэй Ян уже направился в имперский двор. Юнь Цянь Мэн подозвала Му Чунь и остальных, после чего началось обычное утро, исключением стал лишь выбор платья.

Юнь Цянь Мэн остановилась на зимнем платье светло-оранжевого цвета из атласа, а привычную ей шпильку заменила на ту, что, по верованиям многих, в Новый Год приносила счастье. Её внешний вид отчётливо заявлял, что она женщина из высшего общества столицы, но вместе с этим платье прекрасно подчёркивало все преимущества фигуры.

- Госпожа, прибыли вторая фурэн и сяоцзе! – негромко сообщила вошедшая мама Ми.

Служанки недоумевающе переглянулись. Зачем они пришли? Вскоре им нужно будет отправляться в имперский дворец... С их точки зрения вторая фурэн и сяоцзе делают больше, чем нужно!

Юнь Цянь Мэн посмотрела на служанок и дразняще улыбнулась.

- Мама, проводи их в Ван Мин Сюань, я вскоре подойду.

- Да!

Мама Ми обладала тем, чего не хватало остальным служанкам Юнь Цянь Мэн, многолетним опытом. Пусть ей не нравились вторая фурэн и Чу Цзе, на её лице не проступило и тени недовольства. Она не могла позволить себе своими действиями навредить Юнь Цянь Мэн.

Служанки поспешили накинуть на плечи Юнь Цянь Мэн заранее подготовленную шубку. Оказавшись снаружи, Юнь Цянь Мэн посмотрела на небо и пришла к выводу, что скоро пойдёт снег.

- Госпожа, зачем Вам идти по такой холодной погоде? Вам нужно было попросить маму Ми привести их сюда! Вы можете замёрзнуть и заболеть!

Му Чунь поправила шубу Юнь Цянь Мэн, но вспомнив об излишнем внимании Се Вань Вань и Се Юань Юань, ей становилось беспокойно. Они точно что-то планируют!

- Ты всё больше и больше становишься домохозяйкой! – улыбнулась Юнь Цянь Мэн. Как будто

она и сама не знала, что происходящее уж слишком странно... Но из-за положения мадам Се в семье и её связи с Чу ваном, она обязана проявить должное уважение, даже если ей не хочется. А учитывая тот факт, что в ванфу Чу сейчас живёт Чу Пэй и его семья, если она не позволит мадам Се сохранить лицо, может пострадать дедушка и Чу Фэй Ян.

- Когда мы придём, следите за выражениями своих лиц. Ошибётесь, я сегодня же отберу ваши красные мешочки! – тихонько сказала Юнь Цянь Мэн, двигаясь в сторону Ван Мин Сюань.

- Госпожа! – одновременно воскликнули четыре служанки, в их голосах слышалась мольба. Чего они не знали, так это то, что их реакция заметно подняла настроение Юнь Цянь Мэн.

Спустя четверть часа Юнь Цянь Мэн и остальные добрались до Ван Мин Сюань, расположенный в юго-западной части сяньфу Чу.

- Прошу прощения, я опоздала!

Юнь Цянь Мэн вошла в главную комнату Ван Мин Сюань и встала на колени перед мадам Се.

- Приятно с Вами увидеться, Эр Нян!

Мадам Се болтала с Чу Цзе, увидев Юнь Цянь Мэн, она разу же подошла и помогла ей встать, а после, не отпуская её рук, усадила рядом с собой.

- Мы – одна семья, не нужно быть настолько вежливой! Мы виноваты... Изначально мы планировали направиться напрямиком во дворец, но Цзе`Эр умоляла позволить ей войти во дворец вместе с невесткой. Поэтому мы и прибыли без приглашения, из-за чего тебе пришлось проделать столь длинный путь...

В ответ на жалобу, Чу Цзе подбежала к матери и обняла её.

- Мама, о чём ты? Цзе`Эр очень нравится невестка!

Наблюдая за проявлением любви матери и дочери, Юнь Цянь Мэн рассмеялась вместе с ними. Тем временем Му Чунь расставляла чашки и разливала чай.

- Я невероятно рада вам! Ехать одной в карете ужасно скучно, теперь, когда со мной будут Эр Нян и сестра, дорога станет куда веселее! Но почему я не вижу кузин?

Мадам Се приехала в сяньфу Чу, чтобы проехать с Юнь Цянь Мэн в одной карете, через неё она хотела познакомиться с фурэн и сяоцзе в столице. Хоть Чу ван и Чу Пэй родственники, а Чу сянь сын Чу Пэйя, но из-за длительного отсутствия в столице последнего, их отношения оставляли желать лучшего... Если они хотят влиться в круг влиятельных дворян столицы, без

посторонней помощи им придётся потратить в два раза больше усилий, при этом результат не обязательно будет положительным.

- Они остались в ванфу, чтобы встретить Новый Год! – ответила мадам Се и посмотрела на Чу Цзе, которой явно не сиделось на месте. – Цзе`Эр, ну сколько можно! Сядь нормально! – нахмурившись, отчитала дочь мадам Се.

Юнь Цянь Мэн присмотрелась к Чу Цзе. Сегодня на ней было надето персиково-розовое зимнее платье, а волосы украшали восьми цветные нефритовые шпильки. Настоящий образец красивой женщины из древних времён. А вот по сравнению со сдержанным стилем Чу Цзе, одежда мадам Се выглядела более роскошно, более по-взрослому. Золотые украшения подрагивали в так каждому движению, создавая неповторимый образ женщины из высшего общества. Очевидно, эти двое потратили безумное количество времени, продумывая свои наряды.

- Фурэн, вторая фурэн и сяоцзе, карета готова. Пора выдвигаться, - с поклоном напомнила мама Шань Гуань, безукоризненно соблюдая этикет.

Юнь Цянь Мэн кивнула и вместе с мадам Се и Чу Цзе выдвинулась в сторону главных ворот сянффу.

Когда все сели, кучер взмахнул кнутом и две кареты двинулись вперед. В первой находились Юнь Цянь Мэн, мадам Се и Чу Цзе, а во второй слуги.

- Мама, смотри! В столице тоже зажигают красные фонари у ресторанов и гостевых домов! Красота!

Снаружи совсем не было торговцев, впрочем, как и прохожих. Все находились у себя дома, празднуя Новый Год с близкими. Сейчас полностью отсутствовал привычный гомон толпы, но вдоль дороги каждое из зданий было украшено.

Юнь Цянь Мэн расслышала охания и ахания из кареты позади, Му Чунь и остальные, тоже, наверно, веселятся.

- Сестра, думаю, ты не видела той толпы, что собирается во время праздника Ци Си! Людей столько, что едва удаётся сделать шаг! – улыбнулась Юнь Цянь Мэн. (Прим.пер. Аналог дня св. Валентина).

Глаза Чу Цзе загорелись. Её больше не интересовала улица.

- Так интересно! А вот когда я была в Ючжоу, отец и мама не позволяли мне и шагу ступить из

дома! Я умирала со скуки!

- Когда я тебе врала? В ночь на седьмой день седьмого лунного месяца проводят множество игр. Можно отгадывать загадки, которые написаны на фонарях, плавать на лодках, а ещё было соревнование, где нужно было ловко достать шпильку из волос. Я уверена, ты повеселишься от души, а от смеха будет болеть живот!

Юнь Цянь Мэн рассмеялась и начала перечислять конкурсы, ожидая реакции сначала погрузневшей, а потом задумавшейся Чу Цзе.

- Точно! В следующем году я обязательно приеду, чтобы посетить Ци Си с невесткой! В Ючжоу очень скучно... Брат постоянно занят со своими книгами, а кухни...

- Цзе`Эр! – мдам Цзе взяла улыбающуюся дочь за руку и усадила рядом, а после начала поправлять её волосы и сумочку. Посмотрев на Юнь Цянь Мэн так, словно испытывает невообразимую головную боль, она продолжила. – Я просто не знаю, что с ней делать! Так как Вань Вань и Юань Юань спокойны и сдержанны от природы, я понадеялась, что если она будет видаться с ними чаще, то спустя какое-то время она присмирееет. Но, наоборот, с каждым годом её непоседливая натура проявляется всё отчётливее! Твой брат прилагает все свои силы, чтобы стать лучше во владении мечом и литературе, а ты напрочь отказываешься учиться! Хочешь стать похожей на тупую мартышку? Кроме того, к следующему празднику Ци Си у твоей невестки будет множество забот. Когда момент настанет, я точно не позволю тебе беспокоить её! Ослушаешься, я не спущу тебе это с рук!

Юнь Цянь Мэн продолжала улыбаться и слушать мадам Се и Чу Цзе. На один вопрос она уже получила ответ.

- Мама, о чём ты? Какой момент?

Чу Цзе была неженатой женщиной, поэтому она не смогла понять намёк матери. Однако мадам Се указала пальцем ей на лоб и тяжело вздохнула.

- Бесстыдница! Смеешь ещё спрашивать? К следующему празднику Ци Си, скорее всего, ты станешь тётей!

Вот после этих слов, пусть Чу Цзе не ведала об отношениях между мужчиной и женщиной, она всё поняла. Она поспешно перевела свой переполненный восторгом взгляд на Юнь Цянь Мэн.

- Невестка, ты уже беременна?

Мадам Се мастерски переключила внимание Чу Цзе.

- Как это могло произойти так быстро? Эр Нянь, Вы зря беспокоитесь!

- Не только я, твой свёкор тоже с нетерпением ожидает счастливой новости! Ты мадам семьи

Чу, Цин Ян всё ещё молод, для ван`е и твоего свекра логично возложить все надежды на тебя!
- последовала незамедлительная реакция от мадам Се.

Юнь Цянь Мэн мрачно улыбнулась. В то, что Чу ван переживает, она более чем верила. Собственно в переживаниях Чу Пэйя она не сомневалась, но они были немного другого рода. Ей мало верилось, что Чу Пэй так сильно жаждет поддержать внука, которого положит ему на руки Чу Фэй Ян. Юнь Цянь Мэн также отметила, что прибыв в столицу всего лишь несколько дней назад, первым делом мадам Се начала посматривать на её живот. Юнь Цянь Мэн не совсем понимала мотивов, толи мадам Се пыталась оказать моральное давление, или уже у неё был какой-то другой план... Поиск ответа на все вопросы требовал большего количества информации и времени.

- Снег пошёл!

Холодный ветер приподнял занавеску, несмотря на сумерки Юнь Цянь Мэн смогла разглядеть падающие снежинки: нежные, хрупкие и такие белые...

Мадам Се и Чу Цзе приоткрыли занавеску со своей стороны, последняя начала радоваться ещё сильнее, так как выросла на юге и ни разу за всю свою жизнь не видела снег. Она высунула руку в окно, и, хоть мадам Се немного ей мешала, начала пытаться поймать громоздкие хлопья снега.

- Фурэн, через несколько минут мы прибудем в имперский дворец! – сообщил кучер.

Мадам Се без промедлений усадила дочь на место, чтобы та своими действиями не опозорила ванфу Чу.

Карета остановилась, через какое-то время слышались голоса стражей и кучера. Он сообщил о том, что в карете находятся женщины и из какой они семьи, подтвердив свои слова медалями сяньфу Чу и ванфу Чу. Менее чем через минуту карета вновь начала движение, но уже в сторону внутреннего дворца, где их ожидала очередная проверка. После нескольких небольших заминок, Юнь Цянь Мэн и остальные пересели в паланкины, которые понесли их в сторону дворцового зала, располагающимся рядом с имперским садом.

Покинув паланкин при помощи дворцовой служанки, они вошли в зал, где уже находилось огромное количество гостей. Женщины из различных семей сидели на своих местах и радостно общались. На самом деле получался заметный контраст между холодной погодой снаружи и полным красок залом внутри

- Мэн`Эр!

В тот самый миг, как Юнь Цянь Мэн вступила в зал, она услышала, как её кто-то окликнул. Осмотревшись, она увидела улыбающихся Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин.

- Мэн`Эр приятно с Вами встретиться! Как Ваше здоровье? – сладко поздоровалась Юнь Цянь Мэн и поклонилась.

- Иди сюда и дай мне на тебя посмотреть!

Цзи Шу Юй считала Юнь Цянь Мэн своей родной дочерью, теперь, когда она вышла замуж, как она могла не переживать? Цзи Шу Юй сильно волновалась, она боялась, что у Юнь Цянь Мэн таки появились какие-то трудности.

- Тётушка, Мэн`Эр чувствует себя замечательно! А как поживает бабушка и дядя? - Юнь Цянь Мэн всё равно подошла и позволила себя внимательно осмотреть.

- С ними всё хорошо! Твой дядя всё ещё при дворе, маму пригласила к себе Вдовствующая Императрица. А эти две леди? – ответив на вопросы Юнь Цянь Мэн, Цзи Шу Юй обратила внимание на двух человек, что стояли позади. Правда она уже и так догадывалась, кто они.

- Это Эр Нян и младшая сестра моего мужа! – сделав небольшой шаг в сторону и встав рядом с Цзи Шу Юй, Юнь Цянь Мэн представила мадам Се и Чу Цзе.

- Фурэн Чу, приятно познакомиться!

Тактичный отказ, печаль Цюй Фэй Цин

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/3195/378182>